
студия
ДИАФИЛЬМ

08–3–334

И. Мельников

Вынужденная посадка

Художник В. Калуга

В то лето я был на каникулах у родственников в Казахстане, в городе Караганде.

И вот однажды утром приходит к нам знакомый лётчик Олег Васильевич и говорит мне: «Лечу в степь, к чабанам. Могу взять тебя с собой. Хочешь?»

«Еще бы!» — подпрыгнул я от радости...

...и скорее стал собираться, а Олег Васильевич говорит: «Да ты не бери с собой ничего. Мы к вечеру вернёмся. Отвезём чабанам продукты—и назад».

И вот мы на аэродроме. Идём мимо огромных пассажирских самолётов, мимо четырёхмоторных «илов», мимо реактивных «Ту-104». Они стоят в ряд, гордо поблёскивая на солнце.

«А это наш»,—сказал Олег Васильевич и направился к своему самолёту. В первый момент я даже не заметил его. Рядом с гигантскими «илами» и «ту» самолёт казался маленьким, как стрекоза.

Он стоял, растопырив тоненькие ножки на резиновых колёсиках. Лёгкое крыло протянулось над пузатой кабиной. А на борту белыми буквами было написано название самолёта «Як-12».

«Ну как? Нравится тебе мой „Яшка?"»—спросил Олег Васильевич. «Очень симпатичный самолётик»,—сказал я.

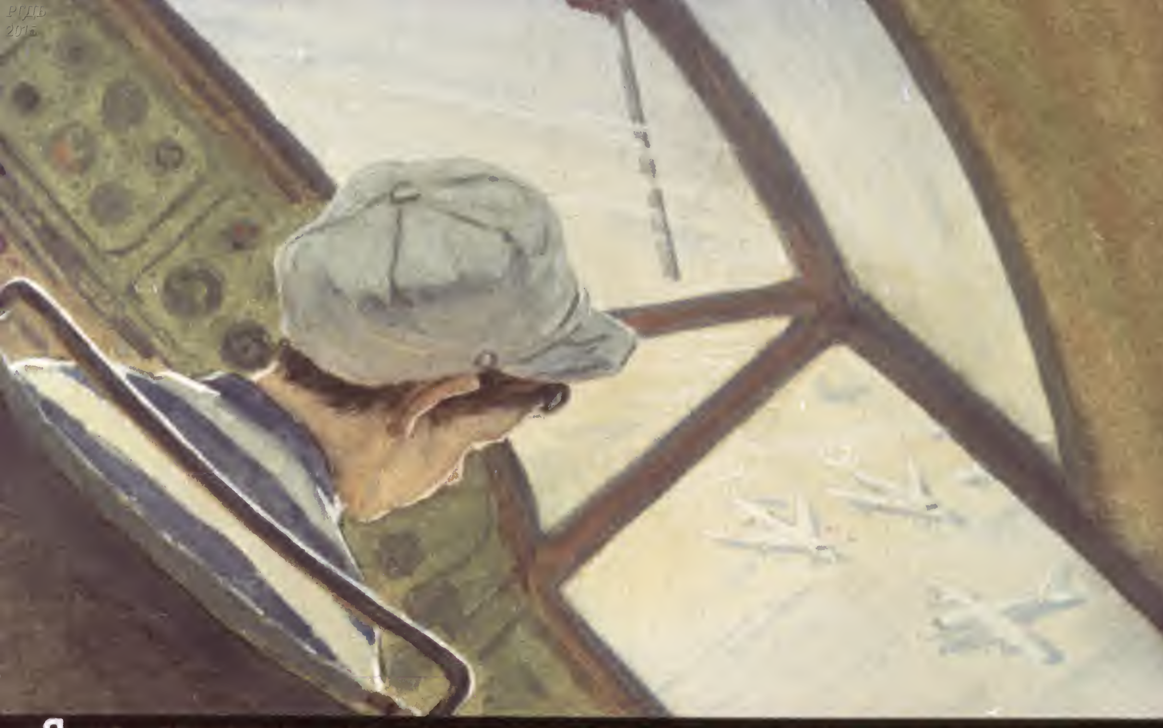

Вслед за лётчиком я забрался в кабину.

Олег Васильевич нажал кнопку стартёра. Рявкнул мотор. «Застегни ремни!» — приказал лётчик и прибавил газ.

Мотор взревел во всю силу, и наш «Яшка», задрав хвост, помчался на взлёт.

Я не заметил, как мы оторвались от земли, а когда посмотрел вниз, то увидел аэродром как на ладони. И самолёты, и дома, и здание аэровокзала казались с высоты игрушечными.

«Яшка» карабкался всё выше и выше к белым курчавым облакам... Ах, какая это прелесть лететь на маленьком самолёте! И лётчик рядом. И я вижу, как он управляет самолётом, как колышутся стрелки приборов.

И облака—вот они, над головой, сбоку. Хочется потрогать их, и я открываю форточку, протягиваю руку и хватаю облако. Рука тотчас покрывается холодными капельками воды.

Мы летим уже больше часа. Под нами давно нет ни домов, ни дорог. Под нами голая жёлтая степь.

«Далеко ли ещё до чабанов?» — спрашиваю я Олега Васильевича. «Вон, видишь буровую вышку? — отвечает лётчик. — Вот пройдём её, а там ещё час лёту».

Одиноко торчит среди голой степи пирамида буровой вышки. А далеко-далеко за вышкой, у самого горизонта, тянется цепочка синих холмов. Наверное, там, у холмов, и пасут своих овец чабаны.

И вдруг случилось неожиданное. Из-за облаков вынырнул орёл и ринулся на самолёт прямо в лоб.

«Держись!»—успел крикнуть мне Олег Васильевич и рванул самолёт в сторону. От рывка я чуть не вылетел из кресла. Хорошо, что был привязан. Орёл чёрной тенью пронёсся мимо.

«Вот дьявол! Чуть в мотор не угодил!» — сказал Олег Васильевич, выравнивая самолёт. И тут я понял, что было бы, растеряйся лётчик хоть на секунду. Пропеллер разрубил бы орла на мелкие кусочки! «А вдруг он опять вернётся?» — испугался я.

И не ошибся. Не успел самолёт выровняться, как орёл появился снова. Распластав крылья, он кружил перед нами. Орёл был так близко, что я увидел, как он выпустил когти.

Ясно, орёл принял нашего «Яшку» за птицу и готов расправиться с ней. Но как растолковать ему, что мы не птица? Как сказать, что он погибнет? И я не выдержал.

«Олег Васильевич! Миленький! Пожалуйста, постарайтесь! Не убейте его!» — Лётчик даже не взглянул на меня. Он будто не слышал. Он не спускал глаз с орла, следил за каждым его движением.

А тот вдруг перестал кружиться, поджал крылья и... снова кинулся на самолёт.

Но Олег Васильевич был начеку. Под самым носом орла он вдруг резко кинул самолёт вниз, в пике: у-у-у-х! У меня перехватило дыхание. Мы падали словно в пропасть.

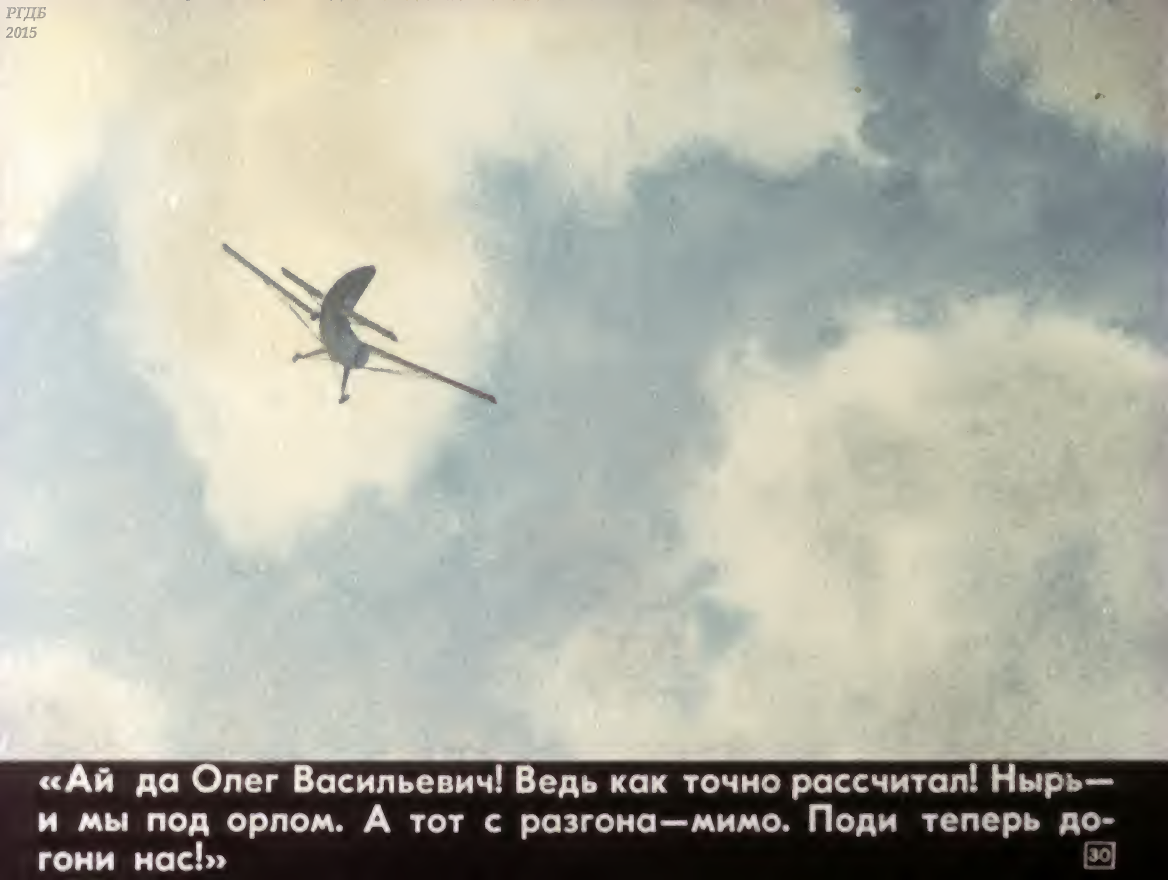
А через секунду, завывая, «Яшка» круто пошёл вверх.

Меня вдавило в кресло так, будто навалился слон. «Это от перегрузки,—сообразил я.—Как у лётчиков-истребителей, когда они крутят разные фигуры».

Опомнился я, когда мы уже вышли из пике. «А где же орёл!» «Пока не видно»,–сказал Олег Васильевич, вытирая вспотевший лоб.

«Ай да Олег Васильевич! Ведь как точно рассчитал! Нырь— и мы под орлом. А тот с разгона—мимо. Поди теперь догони нас!»

Я с облегчением вздохнул и посмотрел вниз. Орёл не появлялся. Под крылом медленно проплывала пирамида буровой вышки.

Вдруг сильный удар тряхнул самолёт. Мы разом повернулись назад и увидели орла. Свечой взмыл он из-под хвоста нашего «Яшки».

Орёл всё-таки добился своего! Ударил в руль, погнув в нём что-то, и разорвал обшивку. Образовалась дыра величиной с арбуз. «Ах, ты, пират! Ах, разбойник!» — ругался Олег Васильевич.

Я с тревогой поглядывал назад и видел, как под напором ветра трепыхаются рваные края обшивки, как дрожит, словно в лихорадке, хвост нашего «Яшки».

«С таким рулём далеко не улетишь,—сказал Олег Васильевич.—Надо ремонтировать. Пристегнись потуже. Идём на вынужденную посадку».

Мы сели в степи, поблизости от буровой вышки. Олег Васильевич осмотрел руль, запустил руку в дыру и вытащил орлиное перо. «Сувенир от разбойника. Хочешь, возьми на память».

К нам подбежали рабочие с буровой. Мы рассказали, как нас атаковал орёл. Люди удивлялись и спрашивали:«А что же с орлом?» «Да ничего. Ударил и улетел».

Потом Олег Васильевич сказал: «Товарищи, нужна ваша помощь. Нет ли у вас молотка, клея и крепкой материи?» «Найдётся!» — дружно ответили рабочие.

Солнышко уже склонялось к вечеру, когда мы закончили ремонт. Теперь скорее к чабанам, чтобы до темноты успеть вернуться домой.

Мы поблагодарили рабочих и сели в самолёт. «Встретите орла — привет передайте!» — шутили рабочие. «Нет уж, теперь он не встретится, — засмеялся Олег Васильевич. — Он ведь уверен, что одолел нас, сразил».

Отдохнувший мотор весело затрещал, и «Яшка», поднимая за хвостом вихрь сухой травы, побежал на взлёт, подпрыгнул на бугорке и оторвался от земли.

Мы сделали прощальный круг над буровой и взяли курс на горы, к чабанам.

И вот я сижу, смотрю на орлиное перо и думаю: «Где сейчас орёл? Что он делает?

...Наверное, сидит в гнезде и рассказывает птенцам, как он сразил большую птицу. И невдомёк ему, что, если б не ловкость лётчика Олега Васильевича, не видать ему больше ни птенцов своих, ни синего неба».

КОНЕЦ

Художественный редактор
О. НОВОЗОНОВ
Редактор
Г. ВИТУХНОВСКАЯ

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-234-80